

О причинах и последствиях "афганского наркотрафика" для Российской Федерации*

ИВАНОВ В.П.

директор ФСКН России, Москва

19 февраля практически все крупные информационные агентства страны сообщили о прошедших в Москве парламентских слушаниях на тему "О причинах и последствиях "афганского наркотрафика" для Российской Федерации, законодательных и иных мерах по защите общества от наркоагрессии". Предлагаем вашему вниманию публикацию полного текста выступления на заседании директора ФСКН России В. П. Иванова, подготовленную нашими корреспондентами, находившимися в Государственной Думе. По нашему мнению, в этом выступлении с предельной ясностью показана та пропасть, перед которой стоит наша страна. В четкой и лаконичной речи сформулированы не только проблемы, но и реальные меры по исправлению ситуации. Их последовательная реализация, по нашему мнению, приведет к заметному улучшению наркоситуации в нашей стране.

Трудно переоценить значение сегодняшних парламентских слушаний. Они отражают глубокую тревогу наших граждан, регионов, общественности и государственных органов. Наделенные доверием электората люди должны знать всю правду о причинах запредельно высокого уровня наркотической опасности в России.

Сегодня мы должны со всей определенностью заявить, что Российская Федерация за последние годы не просто "подсела на иглу" афганских опиатов, но и стала абсолютным мировым лидером — рынком сбыта и потребителем опиатов, прежде всего героина, номер один в мире.

Согласно данным ООН, процент российского населения, вовлеченного в злоупотребление опиатами, в 5—8 раз превышает соответствующий показатель в странах Европейского сообщества. Опиаты, прежде всего героин, в России употребляют до 90% всех наркозависимых, и весь этот героин имеет исключительно афганское происхождение. Это определяется тем, что основным источником наркотиков является находящийся в нашем "мягком подбрюшье" Афганистан. С одной стороны, эта страна превращена в абсолютного монополиста по производству опиатов — она их производит не менее 93% от всего мирового производства. С другой, в Афганистане созданы идеальные условия для направления героинового потока именно в Россию, на Север.

Дело в том, что с западной стороны Афганистана находится одна из самых укрепленных в мире границ с Ираном, которая представляет собой по сути фортификационные сооружения с пятиметровыми по глубине рвами, стенами, виселицами через каждые 300 м, 60% сухопутных войск Ирана, находящимися по этой линии.

С восточной же и юго-восточной стороны линии трафик также предельно затруднен, поскольку там находится линия фронта — осуществляется затяжное, уже семилетнее противостояние пуштунских племен и войск коалиции под командованием НАТО и, соответственно, с обеих сторон находятся войсковые позиции, укрепрайоны, заслоны и иные опорные пункты.

Возникающая конфигурация неотвратимо порождает, если пользоваться термином писателя Алексея Толстого, эффект гиперболоида инженера Гарина и его губительный луч — вектор движения основного урожая наркотиков в сторону абсолютно спокойного Севера, через неукрепленные границы Таджикистана, Узбекистана, Туркмении и Казахстана — к нам.

В итоге, несмотря на рост объемов изымаемых в России наркотиков, из Афганистана в Россию контрабандно ввозится и потребляется гражданами нашей страны не менее 12 т чистого героина — это 3 млрд (!) разовых доз.

Наркотрафик стал существенным негативным фактором демографической ситуации и ударом по генфонду нашей страны. Поэтому проблему производства и трафика героина из Афганистана необходимо сегодня рассматривать как цивилизационный вызов России.

Суть дела становится понятной, когда вы видите на российских кладбищах множество могил молодых людей. Афганский героин буквально выкашивает молодое, экономически активное население России. Каждые сутки в стране от него умирает 82 чел. призывного возраста, т.е. каждый год 30 тыс. чел., — что в 2 раза больше, чем за все 10 лет войны в Афганистане! Но это только официальные цифры. На деле количество потерь от афганских опиатов в стране значительно выше. Так, по данным Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации ежегодно в стране до 100 тыс.

* По материалам информационно-публицистического ресурса "Нет — Наркотикам". Материал подготовил Вадим Захаров.

чел. снимается с учета в наркодиспансерах, при этом треть из них умирает, а половина считается убывшей в неизвестном направлении.

Но куда может убыть наркоман? Определенная часть, не более 20%, на некоторое время освобождается от наркозависимости, но большая часть выбывающих, к великому сожалению, выбывает навсегда — уходит из жизни.

Маховик наркотизации набрал гигантские обороты и с каждым годом разгоняет наркоситуацию в сторону ухудшения ввиду ежегодного увеличения объемов поставляемых в страну через прозрачные границы афганских наркотиков. Как следствие, медленно, но стабильно растет число зарегистрированных наркозависимых. Вместо выбывающих из жизни подростков и молодых людей рекрутируются новые жертвы. Ежедневно 250 молодых людей становятся наркоманами, вставая в этот строй и замещая выбывающих по смерти. С учетом того, что регулярно принимающие героин умирают через 5—7 лет, очевидно, что контингент наркобольных за это же время практически полностью обновляется и еще происходит прирост.

При сохранении существующей тенденции, эксперты прогнозируют, что через 5 лет в каждой десятой российской семье будет по наркоману, принимающему афганские наркотики.

Афганские опиаты наносят нам и выраженный экономический ущерб. Только за счет исключения из числа экономически активного населения наркозависимых расходов на пенитенциарную систему, судебные издержки, лечение и так далее страна ежегодно теряет до 3% ВВП, что примерно в 2 раза больше, чем США расходуют на военные действия и свое присутствие в Афганистане. Таким образом, в мирное время мы несем огромные невозвратные потери, и это с очевидностью свидетельствует, что против нас с территории Афганистана развернута полномасштабная героиновая наркоагрессия.

И задача нашей Службы и всего государства заключается в том, чтобы, выявляя объективные причины и последствия афганского наркотрафика, обеспечить обществу действенную защиту.

В рамках формируемой нами в настоящее время новой антинаркотической политики России мы определяем в качестве приоритетных три направления действий.

Во-первых, международное направление. Реализм отношения к проблеме заключается в том, что без кардинальных изменений ситуации в Афганистане избавить нашу страну от героиновых потоков практически невозможно. К тому же наркомафия, организующая против нас агрессию, имеет ярко выраженную транснациональную природу и характер.

Во-вторых, организация действенных полноценных границ, прежде всего, с Казахстаном. Без наведения порядка в режимах ввоза товаров и въезда в Россию мы будем продолжать создавать комфортные и нигде больше в мире не имеющиеся условия для организаторов наркотрафика.

В-третьих, ужесточение наказаний по отношению к тем, кто реализует оптовые партии наркотиков, адекватных уровню особой социальной опасности для общества. Минимальная оптовая партия по методике ООН — это 20 тысяч доз.

Реализуя первое направление действий, Россия вправе и должна ставить вопрос о кооперативной ответственности ведущих государств мира и международных организаций за последствия существования у нас под боком первого наркогосударства мира. Превращенный в высокодоходную наркоферму, Афганистан, практически монопольно производящий весь мировой объем героина, по сути является позором мирового сообщества. А Россия — основной жертвой афганского героина. Однако Комиссия по наркотическим средствам ООН отказывается включать этот поистине всемирный феномен в свои приоритеты, в частности готовящуюся к принятию в марте сего года политическую декларацию, стратегию и план действий на ближайшие 10 лет, ссылаясь на то, что включение данной, как они обозначают "региональной тематики", в столь глобальные документы якобы нецелесообразно.

Принимая во внимание размер ущерба, который наносят населению Российской Федерации наркотики афганского происхождения, мы также имеем полное право считать афганский героин особым видом оружия массового поражения (ОМП), причем селективного действия, направленного на молодежь — будущее нашей страны.

По мнению ведущих академических специалистов, Россия сегодня фактически находится в той же ситуации, как и Китай полтора века назад, когда выращиваемый в британской Индии опиум буквально наводнил страну с древней цивилизацией, и китайское население за десяток лет было превращено в гигантский наркорынок и тотальную сеть притонов, что поставило Китай на грань вымирания.

В отличие от ООН, которая, к сожалению, не выделяет афганский фактор действия на Россию как вызов всему мировому сообществу и оптимистично рапортует о начавшемся в последние 2 года снижении объемов производства опиатов, мы наблюдаем существенное увеличение потоков этого зелья в Россию.

Показательны итоги полутора месяцев начавшегося года. Наша Служба изъяла почти в 2,5 раза больше героина, чем за тот же период прошлого года.

Цифры говорят сами за себя. Давление афганского наркотрафика на Россию нарастает. Так, количество перехватываемых оптовых поставок наркотиков превышает 8 тыс. в год. Общий объем изъятого в прошлом году в Российской Федерации героина составил 3,5 т. Ежедневно у нас в стране мы изымаем 10 кг героина — это ежедневное "питание" для 2 млн наркопотребителей.

Действующие в Афганистане сотни лабораторий или мини-фабрик по производству героина работают не только на текущий трафик, но и на создание стратегических запасов. К настоящему времени такой складированный запас чистого героина, по разным оценкам, составляет от 2 до 3 тыс. т. По сути создан фонд будущих поколений, который в состоянии продолжать заливать Россию героином еще 100 лет. И это в стране, которая контролируется иностранными войсками под командованием НАТО

Скептически следует отнестись и к победным репликам ООН и правительства Афганистана о том, что северные провинции Афганистана стали свободными от опиумного мака.

Во-первых, именно эти провинции вывели Афганистан на первое место в мире по объемам производства марихуаны и гашиша.

Во-вторых, именно в северных провинциях вблизи границ с Таджикистаном и Узбекистаном, находящихся в зоне влияния "Северного Альянса", сконцентрировано основное число наиболее совершенных и технически оборудованных лабораторий, перерабатывающих опийные урожаи в героин.

Таким образом, северные провинции Афганистана не только не становятся "свободными от наркотиков", но и выступают плацдармом и трейдерами по распространению наркоэкономики и сопутствующего ей терроризма на Россию, интегрируя новые государства Средней Азии в наркоэкономику Афганистана.

Указанные выше факты и аналитические выводы позволяют говорить, что афганский наркотрафик имеет глобальную транснациональную природу.

Сегодня создана изощренная глобальная инфраструктура сбыта и организации производства героина. Как справедливо замечают и сами афганцы, в том числе Президент Хамид Карзай, в Афганистане остается незначительная часть доходов от реализации героина: не более 4 млрд из примерно 100 млрд долл. США. Таким образом, 96 млрд долл. работают на культивирование коррупции и организованной преступности по пути трафика.

Транснациональная организация наркогосударства и наркоэкономики в Афганистане отражает тот фундаментальный факт, что наркопроизводство в южных районах планеты неуклонно следует за геополитической напряженностью, образуемой, прежде всего,

за счет иностранного военного присутствия. Неслучайно, что за последние 20 лет мы стали свидетелями феномена миграции героинового наркопроизводства в географическом пространстве из так называемого "Золотого треугольника", обязанного своим возникновением войне в Индокитае, в Афганистан. Показательно, что после начала операции "Несокрушимая свобода" и введения в Афганистан военных контингентов США и НАТО в 2001 г. производство опиатов за 7 лет выросло в 44 раза (!). Ни в коем случае не вменяя США и НАТО целенаправленные действия по наркотизации России, тем не менее, по фактическим потокам, захлестывающим нашу страну, мы обязаны сделать вывод как минимум о бездействии тех, кто принял на себя ответственность за происходящее в Афганистане.

Вторым направлением действий по пресечению афганского наркотрафика является организация полноценных границ, прежде всего, с новыми государствами Средней Азии.

Именно через эти страны поступает подавляющая часть афганских опиатов. В 2008 г. за сбыт оптовых партий наркотиков в России осуждено свыше 1,5 тыс. иностранных граждан, практически все они являются гражданами стран Средней Азии.

Анализ характера передвижений участников наркотрафика однозначно показывает, что административно-правовые режимы границы, торговли и ввоза грузов на территорию Российской Федерации крайне размыты международными соглашениями и не позволяют организовывать эффективное пресечение афганского наркотрафика.

Граница не является сегодня барьером для наркокурьеров. Режимы пересечения границы организованы таким образом, что любой житель указанных стран может пересекать их практически неограниченное число раз. Это определяется безвизовым режимом и обеспеченной законодательством правовой возможностью ограничиваться внутренним, а не загранпаспортом. При этом действующий режим пересечения границы по так называемым внутренним паспортам не предусматривает проставления отметок о прохождении пограничного контроля в этих документах.

Вот один из многих случайно взятых примеров, который хорошо характеризует ситуацию.

Гражданин Муборов Акбар Мулинович, уроженец г. Душанбе, зарегистрирован в Тверской области, проживает и не работает в Санкт-Петербурге, где и задержан со 126 килограммами героина. Трижды за год этот безработный пересекал российскую госграницу и совершил 20 поездок по всей России.

Стремление заработать на героине превращает наркокурьеров в челноков, снующих через нашу государственную границу до 100 и более раз в году.

Эти возможности широко предоставлены полусотней международных, межправительственных и межведомственных соглашений, сопряженных с режимами пересечения госграницы, которые, по сути, девальвировали инструменты контроля. Анализ уголовных дел свидетельствует о сложившейся практике использовать бреши действующего законодательства, предоставляющие возможность ввозить в Россию сельскохозяйственную продукцию без внешнеэкономических контрактов, коносаментов, инвойсов и иных документов, декларируя иностранного водителя как отправителя и грузополучателя, продавца и покупателя в одном лице.

Иными словами, согласно действующим в России законам, любой человек в Средней Азии сегодня садится в свой фургон и едет продавать любой товар в любую точку Российской Федерации по своему усмотрению. Не случайно в связи с этим транзит афганских опиатов в наши страны по Северному маршруту называют "Шелковым путем": торгуй сколько хочешь, где и чем хочешь. Ежегодно в Российскую Федерацию, по данным Минсельхоза, поступает до 6 млн т только плодоовощной продукции. При практически отсутствующем контроле подобных грузов скрыть в таком потоке капусты, лука, яблок, других плодов и овощей любую партию героина не составляет труда.

Крайне низкая эффективность обеспечения пограничной безопасности России в сфере пресечения контрабанды наркотиков требует от государства в корне менять философию, методологию и технологию обеспечения пограничной безопасности России. Доктрина прозрачности границ как основы национального развития к настоящему моменту исчерпала себя и является не просто неадекватной, но и губительной для страны. Именно пресловутая прозрачность способствует подчас диким преступлениям. Так, осенью прошлого года сотрудниками УФСН по Санкт-Петербургу и Ленобласти выявлена партия героина, поступившая в сухофруктах, в кураге, в один из детских садов Ленинградской области.

Отправителями сельхозпродукции были граждане Таджикистана, к слову, они же граждане России, а получателем груза, у которого детским садом были закуплены сухофрукты, являлся индивидуальный предприниматель, гражданин России афганского происхождения Гулькакар Шах. Только своевременные действия сотрудников службы предотвратили поступление смертельных наркотиков в компот и массовое отравление детей.

В рамках третьего направления действий, необходимо существенное ужесточение наказаний по отношению к тем, кто реализует оптовые партии наркотиков.

В настоящее время законодательством никак не выделены и не урегулированы вопросы, связанные с оптовым сбытом наркотиков, когда партии составляют не граммы, а десятки и сотни килограммов. Оптовики по сути приравнены к мелким распространителям: и тем и другим предусмотрена одинаковая ответственность за сбыт что 5 г, что 700 кг героина.

Для решения данной проблемы необходимо ввести в уголовное законодательство понятия *значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств*, а также подготовить для утверждения Правительством Российской Федерации обновленный список основных видов наркотиков с определением весовой шкалы, по которой должен исчисляться срок наказания.

Действующий Уголовный кодекс относит любую контрабанду к разделу экономических преступлений. Однако наркотики запрещены к гражданскому обороту и не могут рассматриваться в перечне преступлений данной категории. Соответственно, необходимо выделять контрабанду наркотическими средствами в раздел преступлений против личности.